

Искусствоведение

УДК 784.4

С.М. Шихшабеков

Шихшабеков Салам Магомедович, студент 2 курса группы ЭДП-бак/21 факультета телерадиовещания и театрального искусства Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: salamclub7@gmail.com

Научный руководитель: **Леурда Оксана Петровна**, доцент кафедры эстрадно-джазового пения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: oksanasaxno@gmail.com

ПЕСЕННАЯ СИМВОЛИКА ФОЛЬКЛОР ДАРГИНЦЕВ

В статье рассмотрены особенности музыкального фольклора даргинцев, сделан акцент на лирическом вокальном жанре. Произведен лапидарный анализ вокальной, поэтической, музыкальной форм, а также особенностей инструментария.

Ключевые слова: этническая идентичность, фольклор, культура народов Кавказа, лирическая песня.

S.M. Shikhshabekov

Shikhshabekov Salam Magomedovich, 2nd year student of EDP-bak/21 group of faculty of television and radio broadcasting and teatrical arts of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: salamclub7@gmail.com

Research supervisor: **Leurda Oksana Petrovna**, associate professor of department of pop-jazz singing, of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: oksanasaxno@gmail.com

SONG SYMBOLS OF THE FOLKLORE OF THE DARGINS

The article discusses the features of the musical folklore of the Dargins, focuses on the lyrical vocal genre. A lapidary analysis of vocal, poetic, musical forms, as well as features of the instrumentation, was made.

Key words: ethnic identity, folklore, culture of the peoples of the Caucasus, lyrical song.

Все сферы прогрессивной жизни, вмещающие в себя финансовую и культурную интеграцию, вызывают в обществе конкретные опасения, связанные с вероятной культурной утратой народной идентичности. Сопротивление веяниям выражается в усилении внимания к народным традициям, неординарным проявлениям культуры. «Кавказский фактор» вызывает большую заботу, которая инициирует исследование культуры народов, населяющих с давних пор Кавказ и Предкавказье.

Музыкальная фольклористика Дагестана значительно отличается от иных областей науки. Если точные науки, такие как история, археология, этнография, языкознание, характеризуются открытиями, важными достижениями, получившими всестороннее отражение в трудах дагестанских научных работников, таких как: О.М. Давудов, Р.М. Магомедов, Сефербеков Р.И., Булатов Б.Б., Зульпукарова Э.М.-Г., Гасанова М.А., Сефербеков М.Р., Хапизов Ш.М., Абдулмажидов Р.С. и др., то в фольклористике в течение длительного периода преобладала тенденция к накоплению и сбору материала, а осмысление и изучение музыкального самобытного творчества произошло значительно позже и продолжается до настоящего времени.

Музыкальный фольклор даргинцев не является исключением, хотя он не изучался как единое явление, объяснение его структуры имеет смысл и на данном этапе.

Дагестан – самая многонациональная республика в России. Несмотря на то, что музыкальное искусство каждой этнической группы обладает ярко выраженной самобытностью, этническая музыка Дагестана также характеризуется сильным единством, обусловленным общей исторической судьбой и схожими условиями жизни горского населения. Музыка и поэзия дагестанского народа содержат героический эпос, отчасти исторического содержания, отчасти – легендарного. Дагестанские народные песни схожи по обрядам, шуткам, быту, любви, лирическим жанрам и труду.

В основном лидирующей формой вокальной музыки является сольное пение с сопровождением инструментов, а ансамбли – это чаще всего трио с использованием какого-либо инструмента. Песня обычно состоит из двух частей. Наиболее распространенной формой является гармония без акцента на вводные тона. Типичная форма метра – модулирующее время, чередующееся между равными длительностями $6/8$ и $3/4$.

Некоторые инструменты, пользующиеся огромной популярностью в регионе: духовые – зурна, дудук, балабан, кшул; струнные щипковые – агачкумуз, тамур (в Южном Дагестане также тара, чонгур, саз); смычковые – кеманча и чагана; однорядная «азиатская» гармоника – арган; ударные – тэп. Гавал и Диприпит – особенно широко распространенные инструменты в Южном Дагестане.

Танцевальная музыка характеризуется яркостью своих мелодий. Она отличается ритмической остротой и разнообразием метра и темпа. Танцы людей, живущих в горной местности, также очень разнообразны и уникальны. Существует множество вариаций лезгинки, а также быстрые танцы в двухдольном метре, медленные и плавные танцы и танцы различного этнического и регионального происхождения (например, ахтынские танцы, дербентские и т.д.).

Уникальной формой владения народной музыкой до 1917 г. было искусство народных певцов-музыкантов. Каждая из наций по-своему использовала в песнях индивидуальный стиль. У лезгин – ашуг, у лакцев – ашук, у даргинцев – далайла-уста, у кумыков – йырчи, у аварцев – кочохан, шаир и др. В 1920-е годы в Дагестане появилось профессиональное музыкальное образование, были организованы первые музыкально-этнографические экспедиции, изданы первые сборники народных песен. Разберемся немного подробнее в творчестве самых известных народов Республики Дагестан. Вокальная и инструментальная культура аварцев, кумыков, лезгин и лакцев имеет ярко выраженную самобытность и множество диалектных региональных диалектных стилей. В народной музыке преобладают такие лады, как миксолидийский, эолийский, гармонический минор, натуральные минорные лады и, конечно, больше всего преобладает дорийский. Широко распространены 2-х- и 3-дольные метры. Типичный размер – 6/8, некоторые из них сложные или смешанные. Къалулкучдул – особый жанр аварских эпических и героических песен – имеет трехчастную мелодию, где внешняя часть служит вступлением и заключением, а в центральной части (речитативный режим) излагается основное содержание поэтического текста. Вокальные жанры можно разделить на два типа. Балай – песни с мелодией, развивающейся в среднем или медленном темпе (это могут быть эпосы с фиксированной мелодией и мелодическим распадом, баллады с выразительными мелодиями и широким слоговым внутренним распевом, не имеющим аналогов у других дагестанских народов, песни с ритмами нерегулярного типа и переменной метрикой). Это и обряды, и колыбельные, и любовные песни, и песни социального протеста), и песни шанма с быстрым темпом и короткими мелодиями (юмористические песни жанра, близкого к русской частушке, с рельефными мелодиями и простой метрикой). Лирическая песня «РокулкечI» характерна для женского жанра, с использованием «горлового пения» в вокальном исполнении. Наиболее важны речитативный и

декламационный тип мужских песен (эпические, героические, комические, плачи и т.д.), где присутствуют повествовательные элементы и импровизационное начало. В мужском хоре один из голосов – бас (контрапункт), а текстовая мелодия исполняется высоким голосом солиста. Однако самое значительное место занимает сольное пение с инструментальным сопровождением, унисонный хор, иногда – бурдонный двухголосный хор, диалогическое пение в старых лирических песнях. Марши и танцы исполняются как самостоятельные произведения. Народные сельскохозяйственные праздники, отмечаемые с древних времен, сопровождаются пением, танцами, играми и спортивными соревнованиями. Среди музыкальных инструментов – агач-комуз, струнно-щипковый инструмент, и орган, на котором в прошлом играли исключительно женщины. Это связано с тем, что женщины в то время вели домашний быт, а игра на инструментах была одним из способов скоротать время в ожидании мужей. Перечисленные инструменты являются более утонченными и простыми в использовании и обиходе, именно поэтому спросом на них пользовался исключительно женский пол. Мужчины играли на духовых инструментах, ударных и со временем на струнных и клавишных.

Попробуем подробно разобрать и сравнить особенности музыкального фольклора и вокального жанра самого распространенного народа Дагестана – даргинцев – с музыкой такого народа, как Табасаранцы. Даргинцы – это этническая группа, проживающая в горных и предгорных районах центрального Дагестана, отличающаяся разнообразием своих гармоний. В музыке Даргинцев используются варианты с увеличенной секундой и различными гармоническими звукорядами такими как, дорийский и эолийский лады. Также используются переменные и смешанные размеры. Популярными песенными жанрами являются дард (грусть и печаль) и баллады. Ведущими традициями является мужское пение. Лирические песни являются объединяющим и доминирующим жанром в даргинском фольклоре. Лирическая поэзия доминирует в тексте и стиле песен. Только в лирических

песнях получает должное развитие принцип мелодии. Более того, лирические песни вытесняют стандартные песни почти во всех жанровых группах и в настоящее время утрачиваются, тем временем, как в Табасаранской музыке преобладает прозаический стиль с жизнерадостными мотивами. В этой музыке бытуют трудовые, культовые, свадебные, шуточные песни, без каких-либо смысловых нагрузок. Но, несмотря на это, конечно, присутствуют и грустные напевы, но такого акцента на них народность не делает.

Разберемся подробнее в лирических песнях даргинцев, и почему именно данная песня преобладает в этой нации. Прежде всего, песенная символика неразрывно связана с жизнью людей, их распорядком, привычками, психологией и мировоззрением. С незапамятных времен лирические песни формировались как неотъемлемая часть трудового процесса людей, сопровождая их во всех сферах жизни и впитывая их древнюю мудрость, знания, опыт жизни и практику. Этим и объясняется эстетическая и познавательная ценность, тематическое разнообразие, богатство содержания, художественные приемы и средства песенного жанра даргинского народа. Наверное, не случайно в ней содержится много душевных эксплицитностей, эмоций и психологических переживаний. Ярким примером является баллада «Два друга», в которой используются такие художественные средства, как параллелизм, метафора и сравнение: «Не копайте могилы моему другу, / Я положу его в серебряный гроб, / Если могилу выкопаете, землей не засыпайте, / Вместо земли я насыплю драгоценные камни / Если землей засыплете, памятник не ставьте».

Баллады и балладные песни занимают особое место в фольклоре Даргинцев и представляют собой наиболее развитый и распространенный жанр эпической поэзии. Данный стиль включает в себя причитания, баллады и колыбельные песни. Они узнаваемы без слов, имеют широкое распространение. Баллады делятся на социальные и бытовые, семейные и романтические. Для каждой из этих групп характерна стабильность тем, мотивов, образов и структуры сюжета. Самая обширная группа включает

баллады с семейно-бытовой тематикой. Основное внимание балладные песни уделяют «историям, изображающим драматические судьбы и семейные конфликты, вызванные социально-бытовыми обстоятельствами». Большинство семейных баллад даргинцев отражают нравы, обычаи, психологию, мировоззрение и противоречия феодального периода. Приведенная народность в семейно-бытовых и любовных балладах очень распространено использует эпитеты: «сахарное сердце», «серебряная грудь», «серебряный гроб», «золотое лицо», «перламутровое тело». Метафорически развитую образность можно найти и в художественных средствах баллады. Говоря о символической образности в балладах, следует отметить, что наиболее распространенным видом аллегорического представления является замена одного объекта другим. Следствием ассоциативного представления является символическая образность. В одной из версий известной баллады «Проданная Меседу» горечь полыни привела к ассоциативному представлению, что жизнь героини горька, как полынь. Поэтика баллад оснащена разнообразными символами: «пава небесная» – олицетворяет девушку, «беркут с бубенчиком», «черный сокол», «витое золото», «светлый месяц», «ясное солнце», «пестрокрылый орел» и т.д.

Важно отметить, что лирические композиции построены вокруг танцевальных ритмов. Для как такового даргинского фольклора это не характерно. Подобные ритмические формулы известны в фольклоре других национальностей (например, азербайджанцев). В то же время танцевально-двигательные выражения, доминирующие в большинстве жанров, характерны для уже выше фольклора. Можно сказать, что различные формы моторного интонирования на современном этапе развития фольклора стали своего рода «модусом мышления среды» [13]. С.И. Грица (музыковед, кандидат искусствоведения) в своем исследовании «Образ и среда в фольклоре» привела это понятие с целью доказать и объяснить, что «географическая среда этноса может быть определяющим в познании его этногенеза, так среда, условия жизни формирует свой модус мышления,

который является синтезом установок и ориентаций жизненной творческой деятельности этноса, систему понятийных и рецепторных первоисточников, которые формируют определенную парадигму поведения» [13]. В даргинскую лирическую поэзию входят любовные, героические, сатирические песни, размышления на философские темы и песни странников. Каждая из этих разновидностей имеет определенную композицию, характерный художественный прием и особую поэтическую форму. Самым распространенным видом лирической песни является хабкуб, который характеризуется краткостью формы и способностью к размышлению, что делает его афористичным и философским. Глубокие размышления, философские мысли и логические выводы выражены с помощью поэтических образов и точного языка. В любовных стихах этнического народа, как и в поэзии других народов Дагестана, часто используется прием художественного параллелизма, который обеспечивает контраст и противопоставление. Особенно часто встречаются противопоставления душевного состояния героя природным явлениям, туману, дождю, горным цветам, птицам, высоко парящим в небесах, ясному соколу и т.д., так, например: «Поднимется из ущелья туман, / Не думай, что это туман, / Это вздохи мои / С тех пор, как я влюбился!» Или же: «Если пойдет дождь с небес, / Не думай, что это дождь, / Это слезы мои льются / От тоски по тебе!».

Таким образом, Дагестан – это огромная Республика, насчитывающая в себе более 30 коренных народов, каждый из них самобытен, что отражается в многообразии музыкального исполнительства. Возможно, это связано с тем, что хуреба, выполнявшие политические и хозяйственные функции, объединялись селениями ни одного района, а жителями разных поселений, носителями разных культурных традиций. Они четко разделились по политическим взглядам и хозяйственно-бытовым пристрастиям, именно поэтому стали носителями разной тематической дагестанской фольклорной музыки. Проведенный анализ позволяет выделить лирическую песню

даргинцев как лидирующую в широком песенном спектре данной народности, выявить характер существующих связей между другими национальностями (контактных, генетических или типологических). Песня в полной мере связана с жизнедеятельностью народа, она характеризует тяжелые и смутные времена, которые пришлось пережить общности.

Однако мы можем сделать вывод, что лирическая песня даргинцев является важной составляющей. Так как именно она, в наибольшей степени интегрируется с национальным языком и проявляет самобытность национальной музыкальной культуры. Лирическая песня абсолютно всегда была, есть и будет в музыкальной истории даргинцев, именно она помогала людям в тяжелые времена, оберегала их от несчастий, и только в лирической песне человек изливал душу, показывал свои чувства и эмоции. Надо сказать, что инструментальная музыка менее своеобразна, чем вокальная, так как имеет много общего с традициями не только других народов Кавказа, но и всей России.

Список используемой литературы:

1. *Абакарова, Ф.О.* Даргинский фольклор / Ф.О. Абакарова. – Тбилиси: Кавказский дом, 1999. – 163 с.
2. *Абдуллаева, Э.Б.* Из истории собирания и публикации музыкального фольклора народов Дагестана / Э.Б. Абдуллаева // От фольклора до джаза: сборник научных статей. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГК им. С. В. Рахманинова, 2002. – С. 219–227.
3. *Абдуллаева, Э.Б.* К проблеме самобытности фольклора даргинцев // Памяти А.М. Листопадова: сборник научных статей / сост. и ред. Т.С. Рудиченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Гефест, 1997. – С. 109–118.
4. *Агагишиева, З.З.* Кумыкское народно-песенное музыкальное творчество / З.З. Агагишиева // Актуальные проблемы изучения музыкального фольклора. – Ростов-на-Дону: РГПИ, 1983. – С. 31–39.

5. *Агагишиева, З.З.* Сравнительный анализ жанра эпических песен дагестанских народностей / З.З. Агагишиева // Национальное и интернациональное. – Алма-Ата: АГГТИ, 1983. – С. 47–51

6. *Алексеев, Э.Е.* Фольклор в контексте современной культуры: рассуждения о судьбах народной песни / Э.Е. Алексеев. – М.: Сов. композитор, 1988. – 240 с.

7. *Алиев, А.И.* Брак и свадебные обряды даргинцев / А.И. Алиев // Советская этнография. – 1953. – № 4. – С. 120–124.

8. *Алиева, А.И., Астафьева, Л.А., Гацак, В.М., Кирдан, Б.П., Пухов, И.В.* Опыт системно-аналитического исследования исторической поэтики народных песен / А.И. Алиева, Л.А. Астафьева, В.М. Гацак, Б.П. Кирдан, И.В. Пухов // Фольклор: поэтическая система. – М.: Наука, 1977. – С. 42–105.

9. *Алиханова, А.А.* Песня-посвящение в даргинском фольклоре и ее художественные особенности / А.А. Алиханова // Поэтика фольклора народов Дагестана. – Махачкала: Изд-во Даг. филиала АН СССР, 1981. – С. 110–125.

10. *Булатова, А.Г.* Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – начале XX вв. / А.Г. Булатова. – Л.: Наука, 1988. – 197 с.

11. *Виноградов, В.С.* Сто дагестанских народных песен / В.С. Виноградов // Советская музыка. – 1949. – № 7. – С. 109–110.

12. Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX – начале XX вв.: сборник статей / ред. С.А. Лугуева. – Махачкала.: Изд-во Даг. филиала АН СССР, 1987. – 161 с.

13. *Грица, С.И.* Образ и среда в фольклоре / С.И. Грица // Фольклор. Песенное наследие: сборник статей. – М., 1991. – С.18–22.

14. Календарно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа: сборник статей ИЯЛИ Даг. филиала АН СССР / отв. ред. А.М. Аджиев. – Махачкала: Изд-во Даг. филиала АН СССР, 1988. – 161 с.